

▲ И. Н. Мучкина с внучками в Вене

– Расскажите о вашем детстве, о родителях.

– Я родилась в 1946 году в Горьком. Жила с мамой, бабушкой, дедушкой и тетей в общей квартире в самом центре города. У нас была одна большая комната, разделенная фанерной перегородкой на четыре части. В самой задней с трудом умещались железная печка-буржуйка и широкая кровать, на которой спали мы с мамой, в следующей обитала мамина младшая сестра, в передней, проходной,

ИРИНА МУЧКИНА: «Это так интересно – раскапывать что-то новое и любопытное!»

В ПАМЯТЬ О НАШЕМ ГЛАВНОМ РЕДАКТОРЕ МЫ РЕШИЛИ ПОМЕСТИТЬ В ЭТОМ НОМЕРЕ ЕЕ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА ИЗ ДАЛЕКОГО 2001 ГОДА. ИРИНА НИКОЛАЕВНА БЫЛА ОЧЕНЬ СКРОМНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ – ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ МАТЕРИАЛ О НЕЙ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ В «НВЖ».

треть которой занимала русская печь, жили бабушка и дедушка. Узкая прихожая служила кухней, в которой в тазу мыли посуду и куда выходила дверца печи, где бабушка пекла пироги и варила кашу. Мой дедушка, убежденный коммунист, рабочий папиросной фабрики в Витебске, в молодости был послан народным судьей аж в Бухару. Там и родилась моя мама, которую увезли в Горький в возрасте двух недель. Дед в Горьком также был народным судьей, потом председателем областного суда, председателем трибунала, председателем Горьковской областной коллегии адвокатов. Он был достаточно известным адвокатом, так и не получив высшего образования. Бабушка же, которая, будучи богатой купеческой дочкой, против воли родителей вышла замуж за простого рабочего, тоже стала адвокатом и в 43 года, уже имея трехлетнюю внучку, то есть меня, окончила заочный юридический институт.

Дедушка с бабушкой прожили вместе долгую и счастливую жизнь. Мама моя пошла по стопам родителей, получила юридическое образование и ровно 50 лет, день в день, проработала в одном месте – в Горьковской областной коллегии адвокатов.

Из детства помню нашу квартиру, в которой жило восемь семей – в общей сложности 40 человек. У нас была одна темная кухня, где в раковине с двумя кранами все мы умывались, и один туалет с протекающим потолком – приходилось ходить туда с зонтиком. (Из этой квартиры в отдельную мы переехали, когда я пошла в одиннадцатый класс.) Помню запах замороженного белья, тающего на веревке у печки, и походы за дровами в сарай на заднем дворе. Помню чувство ожидания, когда открывали диван и из его чрева доставали вещи при смене сезона. Самым приятным был момент отдиранья бумаги, которой заклеивали балкон на зиму. Вообще балкон, выходивший на центральную улицу Свердлова, которую все

◀ Тот самый балкон, выходивший на улицу Свердлова в Горьком

▶ И. Н. Мучкина в юности

▲ С супругом Вадимом и сыном Андреем

▲ С дочкой Аней

▲ С детьми в посольской школе в Вене

называли Бродвеем, занимает особое место в моей жизни: на нем мы играли в детстве, на нем познакомились с ребятами в юности. Мы жили прямо напротив драматического театра. Я там буквально дневала и ночевала – если меня не находили во дворе или на улице, искали в драмтеатре. Там все меня знали и пропускали бесплатно. Сидя на принесенной с собой диванной подушке прямо на лестнице галерки, я пересмотрела все местные постановки и все спектакли гастролировавших коллективов.

– **Какое у вас образование, где вы работали?**

– Я окончила Горьковский иняз, получив специальность преподавателя французского и немецкого языков. Будучи студенткой, работала освобожденным председателем профкома института. Город наш тогда был закрытым, специалистов по иностранным языкам выпускали много, а работать им было негде. Год вела на четвертом курсе своего института практику, преподавала историю французского языка и лексикологию, сдавала кандидатский минимум. Потом мой муж тоже пошел работать в иняз, и, чтобы мы «не разводили семейственность», одному из нас предложили уйти. Ушла я. После этого мне пришлось поработать и в школе, и в студен-

ческом клубе, и в библиотеке, и я привыкла рассматривать свое образование как просто высшее гуманитарное и не стремилась обязательно работать по специальности. Мы дважды были за границей – в Египте и в Индии, а когда вернулись, переехали в Москву, где моему мужу предложили работу на Гостелерадио, в новой редакции вещания на США и Англию.

В Москве меня взяли переводчиком в бюро обслуживания крупной интуристовской гостиницы «Севастополь», но вскоре избрали освобожденным председателем профкома, и я проработала в этом качестве много лет. Когда нашего директора направили поднимать гостиничный комплекс «Космос», он предложил мне место заместителя. Я отвечала за всю гостиницу – 3,5 тысячи иностранных гостей в день, более тысячи подчиненных.

– **Расскажите о вашей семье.**

– Я замужем уже 31 год. Мой муж работает в одной из международных организаций продюсером документального кино. У нас двое взрослых детей. Сын всегда мечтал о специальности программиста, окончил университет Беркли в Сан-Франциско и работает там в компьютерной фирме. Дочке еще год до окончания венского филиала американского университета «Вебстер».

– **Как вы пришли к идее создать журнал на русском языке?**

– Мы живем в Австрии уже четырнадцатый год. Когда международные чиновники считались совсотрудниками и сдавали большую часть своей зарплаты, их женам разрешалось трудиться только в государственных учреждениях. Мне пришлось тогда поработать и товароведом в представительском магазине, и библиотекарем в Культурном центре.

Потом меня пригласили на работу координатором в протокольный отдел фирмы «Нордекс», сотрудничавшей с СНГ. Я попала туда в самый ее расцвет, когда в день приезжало до 50 человек, вплоть до самых высоких лиц республик. Их надо было на самом высшем уровне встретить, расселить, накормить, обслужить и проводить, а коллегам-соотечественникам – найти квартиры, обставить их, организовать все необходимое для жизни.

Получив хорошие уроки и практику в самых разных сферах австрийской жизни, я решила, что пора мне становиться самостоятельной, и в 1992 году организовала свою фирму – «Русское сервис-бюро». Встал вопрос о рекламе – делать ее на немецком языке в местных газетах не имело смысла, а ничего русского в то время вообще не было. Значит, надо было ор-

▲ С президентом Австрии Т. Клестилем и его супругой М. Клестиль-Лёфлер, 2002 г.

▲ С бургомистром Вены М. Хойплем и мэром Москвы Ю. М. Лужковым, 1998 г.

▲ С С. В. Лавровым

▲ С М. В. Мишустиним, январь 2022 г.

ганизовать. Сначала я хотела издавать дешевую информационную газету, но подвел характер перфекциониста: если печатать, то красиво, если офис – то в самом центре...

– Как вы реагируете, когда про вас пишут гадости и небылицы?

– Представьте себе, что вы ходите домой мимо участка, на котором привязан злобный цепной пес, яростно облаивающий все движущееся. Вы будете на него в ответ тоже лаять или пойдете разбираться с хозяевами? Уверена, что вы просто станете ходить по другой стороне улицы. Вот так я и делаю. Я, кстати, и сплетен о себе никогда не слушаю – берегу свои нервы.

– Из каких побуждений вы издаете журнал?

– Наверное, больше из альтруистических. Зарабатывать журналом можно было бы, если всерьез заниматься рекламой и маркетингом. Но на это, к сожалению, уже не хватает ни сил, ни времени. Я – человек общественный и всю жизнь помогала людям. Я чувствую по откликам, что журнал нужен, и это приносит мне радость. И вообще, это так интересно – раскапывать что-то новое и любопытное!

– Вы пишете в основном об Австрии. Уже 5 лет. Неужели вы не испытываете дефицита редакционных материалов?

– Когда мы начинали делать журнал с Аллой Денисовой, она меня уговаривала выпускать его один раз в два или три месяца – беспокоилась, что материалов не хватит. Оказалось, как это ни странно, что чем дольше мы делаем журнал, тем больше пополняется редакционная папка. О нас уже многие знают, и если кто-то встречает что-либо инте-

ресное по нашей тематике, обязательно сообщает нам.

– Вы платите авторам?

– По-разному, но сначала стараюсь присмотреться.

– С вами сотрудничают профессиональные журналисты?

– Мы предпочитаем работать с непрофессиональными авторами – у них идеи интересные, свежие. Возьмите, например, очерки профессора Александра Алексеевича Зиничева. История – увлечение всей его жизни, а вообще-то он работал руководителем крупнейшего конструкторского бюро.

– Австрийское государство оказывает помощь печатным изданиям. Получаете ли вы субсидии?

– К сожалению, нет. Во-первых, из-за того, что владелец (то есть я) не является австрийским гражданином, во-вторых, из-за того, что большую часть журналов мы раздаем бесплатно, чтобы работала реклама, за счет которой мы и оплачиваем типографию, аренду помещения и пр.

– Имеет ли ваше издание какое-либо отношение к российскому государству?

– «Новый Венский журнал», как и «Русское сервис-бюро», – это частные чисто австрийские фирмы.

– Как вы чувствуете себя в Австрии?

– Как человек, находящийся в длительной заграничной командировке. Это могла быть не Австрия, а любая другая страна. Конечно, здесь мне комфортнее, чем в жарком влажном климате Индии или в стране, где говорят на незнакомом мне языке. Но все равно, когда командировка закончится, мне хотелось бы вернуться домой в Москву.

«НВЖ», 2001 год